С. Россихина

Русская народная игрушка

С. Россихина

Русская народная игрушка

Всесоюзное
кооперативное
издательство
Москва
1959

Scan AAW

Софья Васильевна Россихина

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА

Оформление художника Н. И. Растощенова
Редактор И. Д. Лукьянов
Технич. редактор А. П. Эггерт
Корректор Г. Н. Тарамыкина

Л-39519 Сдано в набор 17/XI-1959 г. Подп. к печ. 18/XII-1959 г.
Тираж 3000 экз. Объем 2,74 печ. л. 2,51 учет.-изд. л.
Формат 70 × 108¹/₃₂ Заказ № 700 Изд. № 1957 Цена 2 р. 30 к.

Типография КОИЗ, Ленинград, Фонтанка, 62

Детские игрушки производились в нашей стране с давних времен. О развитии этого производства, о характере и художественных особенностях русской народной игрушки много интересных сведений дали материалы археологических раскопок. Исследованиями советских ученых установлено, что уже в X—XIII веках существовало ремесленное производство игрушек в Киеве и Новгороде. Здесь при раскопках были обнаружены гончарные мастерские, в которых изготовлялись глиняные игрушки. При раскопках в Рязани, Тверском Кремле, Калининской области, Коломенском Кремле и других местах были найдены глиняные игрушки, относящиеся к XII—XIII векам. Кроме глины, применялись и другие материалы, на что указывают найденные в Новгороде деревянные игрушки, относящиеся к тому же периоду.

Глиняные игрушки более позднего времени — XIV—XV веков были найдены при раскопках древнего города Радонежа, близ Загорска Московской области. И, наконец, многочисленные игрушки, относящиеся к XVI—

XVII векам, обнаружены при раскопках и земляных работах в Москве.

Археологические находки свидетельствуют о большом разнообразии видов игрушек, существовавших в древней Руси, о своеобразных приемах их изготовления. Они доказывают, что русские мастера издавна правильно понимали назначение детской игрушки — забавлять ребенка, помогая ему познавать мир.

Самые ранние примитивные игрушки представляют собой обобщенные образы животных, а также уменьшенные копии различных предметов: тут лошадки, рыбки, птички, фигурки людей; есть луки, стрелы, мечи, кинжальчики; игрушечные инструменты — маленький топорик, долото; предметы домашнего обихода — миниатюрная посуда; много разнообразных погремушек и свистулек. Некоторые игрушки отличаются большой выдумкой, чувствуется стремление сделать их более занимательными, дать ребенку возможность действовать с ними: возить, передвигать, производить звуки. На многих игрушках сохранились следы яркой раскраски, росписи, разноцветных поливов и глазури.

Изготовление игрушек является своеобразной отраслью народного творчества, тесно связанной с повседневным укладом жизни и особенностями быта народа. Приемы изготовления игрушек совершенствовались на протяжении веков вместе с ростом народной культуры; при этом всегда сохранялись и развивались особенности местных художественных традиций, которые и составили в целом прочные основы национального производства игрушек.

В дореволюционной России сложилось несколько промысловых центров изготовления игрушек. Наиболее крупным из них считался Сергиев посад (ныне город Загорск) с прилегающими к нему селениями. Производство игрушек здесь началось еще в XVI столетии.

Несколько позднее в Сергиевом посаде и в Москве развернулась уже широкая торговля игрушками. Так, в дворцовых книгах имеются записи, относящиеся к XVII в., о покупке для царских детей во время походов на богомолье в Троице-Сергиеву лавру потешных возков, деревянных коней и птичек.

При Троице-Сергиевой лавре имелись различные художественные ремесленные мастерские — резные, токарные, живописные, по изготовлению лепных образков и другие. Такое разнообразие художественных специальностей мастеров создало благоприятные условия для развития производства игрушек, требующих комплексной согласованной работы резчика, лепщика, раскрасчика, столяра.

Расцвет игрушечного дела в Троице-Сергиевом посаде относится к XVIII и первой половине XIX столетия. По данным Московского губернского земства, в 1880 г. в пределах Московской губернии в производстве игрушек было занято 1400 мастеров, из них 1055 работало в Сергиевом посаде.

Производство троице-сергиевских игрушек было всегда связано с искусством объемной резьбы по дереву; это искусство определило конструктивные особенности игрушек и способы их массового изготовления, придало им простоту и непосредственность народного художественного вкуса.

Наиболее ранние игрушки — окрашенные резные деревянные фигурки — выполнялись приемами крупных срезов плоскостей с сохранением резких углов и граней. Такая резьба была рассчитана под окраску. В ней проявилось большое мастерство резчиков, умевших несложными приемами в сочетании с яркой, сочной раскраской создать пластически ясный, выразительный образ.

Ассортимент этих игрушек при большом разнообразии был очень устойчив. Преобладали фигурки барынь,

гусаров, модниц, франтов, мужиков, монахов, комплекты животных, птиц. В большом количестве вырезались ярко раскрашенные кони в упряжках — «тройки», «пары».

С середины XIX в. начали выпускать наборы — «Троице-Сергиева лавра». Эти наборы состояли из резных окрашенных деталей, изображавших архитектурные памятники лавры, с приложением плана монастыря.

Наиболее интересны по форме и раскраске деревянные резные куклы — «барыни». Они выпускались большими партиями и быстро расходились. Это очень обобщенные условные фигурки, резьба которых построена на использовании трехгранной чурки; одна и та же форма могла изображать различные типы — различие достигалось росписью костюма, изменением головных уборов, добавлением отдельных деталей: зонтика у барыни, ребенка у кормилицы и т. п. Немногоцветная условная роспись этих кукол, построенная на декоративном сочетании красного, синего, зеленого и желтого цветов с умеренным использованием орнаментальных мотивов, создавала художественно выразительные образы глупой барыни, чванливого гусара, кормилицы или крестьянки — образы, в общем своем решении рассчитанные на восприятие ребенка. Вместе с тем явные черты юмора, добродушной насмешки в трактовке типов кукол раскрывали отношение самого мастера к изображаемому, непосредственность его восприятия.

Троице-сергиевские резные игрушки, неповторимые по своему художественному своеобразию и оригинальным приемам выполнения, составляют ценный раздел русского народного искусства; они оказали большое влияние на развитие богородской резьбы и всего производства игрушк в нашей стране.

С первой половины XIX столетия в Сергиевом посаде наряду с деревянными игрушками начали выпускать

лепные — из папье-маше. Часть резчиков переключилась на обслуживание этого нового производства и занялась изготовлением образцов и форм для лепной игрушки — болвашек. Характер резьбы этих болвашек уже иной — в них исчезают плоские поверхности и резкие грани, резьба приближается к круглой скульптуре с подчеркнутыми рельефными деталями. Такая форма была наиболее удобна для обклеивания болвашек бумагой при изготовлении игрушек из папье-маше.

Мастера должны были еще учитывать, что болвашкам придется длительно служить в производстве, и потому старались делать их очень прочными, монолитными по форме, с четкими рельефами и силуэтными линиями. Все это придавало болвашкам своеобразный художественный стиль, говорящий о высоком мастерстве и одаренности народных резчиков. Искусство изготовления болвашек — это особый раздел народной деревянной скульптуры, достойный тщательного изучения и описания.

С появлением в производстве игрушек мастичной массы разных составов (из размельченной бумаги, клея, мела и т. п.) резные болвашки пришлось заменить деревянными моделями для отливки гипсовых рабочих форм. Эти модели выполнялись более тонкими приемами резьбы с тщательной детальной обработкой поверхности.

На протяжении всей дореволюционной истории промысла в Сергиевом посаде сохраняется ведущая роль мастера-резчика — создателя игрушки. Мастерство резьбы передавалось из поколения в поколение, непрерывно совершенствовались приемы, создавались новые образцы.

Своеобразные традиции резьбы сложились в семье резчиков Рыжовых. Эти традиции существуют в течение полутора столетий и дошли до наших дней в творчестве

Н. И. Рыжова. О резьбе Рыжовых можно говорить, как об особой школе. Основателем ее является талантливый мастер Александр Александрович Рыжов (1814—1899 гг.). Его игрушки — фигурки людей, зверей, домашних животных (конь, медведь с поводырем, курица и другие) — отличаются реалистичностью, верностью образов, несомненно созданных на основе наблюдения живой натуры. В работах А. А. Рыжова проявляются основные черты, характерные для всего игрушечного промысла Загорска: отсутствие излишней детализации и дробления формы, спокойные, плавные линии рельефа, умение несколькими точными, уверенными порезками выявить характерность создаваемого образа. Здесь учтена психология детей, которые воспринимают прежде всего не отдельные частные детали предмета, а основные характеризующие его черты.

Из семи сыновей А. А. Рыжова особенно талантливыми резчиками были Иван (старший) и Иван (младший). Оба подготовили много учеников и создали огромное количество образцов. Иван Александрович (старший) умер в конце XIX века, Иван Александрович (младший), создавший широко известные скульптурные группы «Квартет», «Свадьба медведей» и другие, умер в 1918 году.

В современном производстве игрушек видная роль принадлежит внукам А. А. Рыжова — Ивану Кузьмичу Рыжову-Плешкову и Николаю Ивановичу Рыжову.

Сохранились образцы и других загорских мастеров, свидетельствующие об их высокой одаренности — Ф. В. Челпанова, Салова.

Одновременно с творчеством резчиков в Сергиевом посаде развивалось и мастерство лепки, росписи и оформления игрушек, изготовления двигательных и звуковых механизмов, общей монтировки изделий, создавшие в целом один из наиболее своеобразных и богатых

по национальным традициям народных художественных промыслов.

Неисчерпаемая фантазия, выдумка проявлялись в изобретении новых видов игрушек. Тематика их охватывала различные стороны окружающей действительности — бытовые и жанровые сцены, труд, изображение людей разных сословий, зверей и птиц.

Народный мастер-игрушечник заботился также о том, чтобы сделать свое изделие занимательным, придать ему больше динамичности, добиться активного использования его в играх детей.

Загорские мастера создали своеобразный вид игрушек, в которых движение сочеталось со звуком, нарядным оформлением, яркой окраской и росписью. Условные, несколько статичные фигурки становились в движении необычайно выразительными и понятными ребенку. Любимыми игрушками были птицы с «писком», «криком», скрепленные при помощи проволоки с подставкой — мехом; птицы, кормящие птенцов; медведь на колесах, двигающий головой и рычащий; паяц с пищиком и свистком; девочка на качелях; веселые плясуны со звоном. Забавной игрушкой была «девочка с козой»; звуковой механизм приводил в движение руку девочки, заставлял двигаться козу. Изобретательность мастеров в создании подобных игрушек была неистощима.

Эти смешные, забавные и очень дешевые игрушки доставляли много радости и веселья ребятишкам.

В широком ассортименте выпускались домашние животные и звери на подставках с колесиками. Многие из них — собаки, медведи, кошки, коровы, ослы, слоны — имели свой «голос». Одних только коней изготовлялось свыше 40 разновидностей.

Излюбленный загорский конь — серый в белых яблоках — тип сказочного коня с упрощенной, обобщенной

лепкой корпуса и ног, с выразительной мощной шеей и тонко пролепленной головой, с вставными стеклянными глазами, с гривой и хвостом из льна или шелка.

Вырабатывались также различные дешевые куклы: «скелетки», «талии», «пеленашки», «дитяшки с писком», «горбачи», а также более дорогие, такие как «моргалки», «бебе», девочки с закрывающимися глазами и озвученные.

Простейшие куклы имели деревянное туловище, прикрепленное к подставке, к которому наглухо приклеивалось платье и белье из накрахмаленной марли. Выпускались также куклы с туловищем из ткани, набитым соломой или стружкой.

Фигурки животных окрашивались и расписывались клеевыми или масляными красками. Декоративная условная роспись усиливала выразительность формы, выявляя образное содержание игрушки.

Загорский мастер не боялся окрашивать пуделя в голубой цвет с росписью черной краской, а льва — в ярко-оранжевый с голубой гривой. Нарядная роспись игрушек дополнительно украшалась золотой и серебряной поталью, фольгой, перьями, кусочками меха и кожи. Применялась обсыпка поверхности фигурок животных мелкорубленой шерстью (кнопом). Для изображения шерсти у некоторых игрушек сырая поверхность иногда посыпалась крупой или мелкой стружкой, которая затем раскрашивалась. Кони имели пестрые седла. Кукол одевали в цветные сарафаны; у дорогих кукол народные костюмы украшались бисером, вышивкой, лентами. Игрушки имели яркий, сказочный вид.

Благодаря дешевизне и массовости выпуска загорские игрушки пользовались огромным спросом среди всех слоев населения, были подлинно народными, проникая в самые отдаленные уголки России.

Начиная с XVIII века, для детей дворянства, а позднее буржуазии игрушки в больших количествах завозились из-за границы — из Франции и особенно из Германии, где в то время уже существовало широко развитое фабрично-заводское производство игрушек. Зарубежные образцы оказывали известное влияние на ассортимент русских игрушек, но всегда творчески перерабатывались в зависимости от художественных требований и вкусов мастеров.

Под непосредственным воздействием Сергиева посада возникло производство деревянных резных игрушек в соседней деревне Богородской.

Богородские кустари вначале поставляли сергиевским мастерам простейшие виды и детали игрушек, отдельные фигурки для сборных игрушек, выполнявшиеся несложными приемами резьбы: «кучерков» и седоков для сергиевских троек, солдатиков, монахов, кукол. Эти игрушки доставлялись в Загорск белыми, подготовленными под окраску.

Постепенно, под влиянием местных талантливых резчиков, в деревне Богородской сформировались свои художественные традиции и определились пути стилевого развития искусства резьбы. Деревня Богородская стала центром самостоятельного крупного художественного промысла, который в настоящее время занимает видное место в советском декоративном искусстве. Богородские резчики проявили большую изобретательность в своем деле и создали ценные традиции. Это принесло их игрушкам широкую известность.

В богородской резьбе с самого ее возникновения намечаются два направления: с одной стороны — специально игрушечный промысел, в котором резьба носила прикладной характер и была всецело подчинена определенной практической задаче; с другой стороны — искус-

ство объемной скульптурной резьбы по дереву, создававшее декоративные произведения, но частично обслуживавшее и производство игрушек. Практически оба эти направления тесно переплетались. Большинству мастеров приходилось вырезать как игрушки, так и чисто скульптурные изделия, и они умели в том и другом случае выбрать нужные приемы, найти соответствующие средства художественного выражения.

Резные изделия были различными по сложности и характеру резьбы. Простейшие игрушки выполнялись с небольшим количеством срезов и плоскостей; таковы знаменитые «кузнецы», кони с седоками, щелкуны-орешники, куклы-«барыни», фигурки солдатиков и др. Эти игрушки изготовлялись из ольхи или осины и шли к загорским игрушечникам для окраски и монтировки. Крупные порезки, грани и плоскости в окрашенном виде придавали игрушкам своеобразную декоративность и в то же время выявляли характерные особенности дерева как материала; роспись составляла единое художественное целое с резьбой.

Более сложными по скульптурной форме и приемам резьбы были игрушки, изображающие птиц, животных. Они требовали от мастеров тонкой наблюдательности и более совершенных приемов резьбы. Материалом служила древесина липы; поверхность обрабатывалась декоративной резьбой: мелкими поверхностными порезками и выемками передавались перья и крылья птиц, шерсть животных.

Со второй половины XIX века в связи с развитием торгового и промышленного капитализма в России положение мастеров-игрушечников Сергиева посада и Богородской изменяется. Кустари попадают в тяжелую экономическую зависимость от скупщиков и торговцев. Многие талантливые мастера поступают на работу в

мелкие капиталистические предприятия. В условиях жестокой конкуренции предприниматели стремятся увеличить выпуск игрушек за счет упрощения, снижения их качества. В. И. Ленин в знаменитой книге «Развитие капитализма в России» дал очень яркую характеристику состояния этого производства:

«Во главе игрушечного промысла Московской губ. стоят точно так же заведения типа капиталистической мануфактуры. Из 481 мастерской 20 имеют больше 10 рабочих. В производстве очень широко применяется и потоварное и детальное разделение труда, в громадной степени повышающее производительность труда (ценою калечения рабочего). Напр., доходность одной мелкой мастерской определена в 26% продажной цены, а крупной — в 58%»[1].

Московское губернское земство провело в конце XIX и начале XX веков ряд мероприятий по улучшению игрушечного промысла.

В 1891 году в Сергиевом посаде была открыта учебно-показательная игрушечная мастерская, в которой подготовлялись квалифицированные мастера. Обучением их занимались опытные инструкторы и художники. Наряду с улучшением качества выпускаемых игрушек расширялся и обновлялся их ассортимент. Появилось много деревянных столярных и токарных изделий, украшенных выжиганьем и росписью, нарядных кукол в костюмах прошлых эпох, а также в нарядной крестьянской одежде разных губерний.

Земство преследовало также и коммерческие цели. Популяризация игрушек проводилась с целью расширения их сбыта не только внутри страны, но и за рубежом. В это время начинается экспорт русских народных игрушек за границу.

---

[1] В. И. Ленин. Том 3, изд. IV, стр. 350.

К серьезным недостаткам работы земских организаций относится то, что они насаждали в большом количестве заграничные образцы игрушек — в частности натуралистические и грубые фабричные игрушки из Германии.

В загорский игрушечный промысел проникает влияние господствовавшего в то время стиля «модерн». Появились игрушки, изображающие птиц и животных с вялыми удлиненными формами, далекие от живой действительности; вычурные деревянные игрушки в псевдорусском стиле — матрешки, кегли, оформленные в виде бояр, древнерусские всадники. Мастерам давались задания выполнять по лубочным и литографским картинкам игрушки, зачастую совершенно неподходящие для детского возраста, например, группы с движением «Урок мужьям», «Порка крепостного». Внедрение образцов, чуждых пониманию народного мастера, подавляло его творческую мысль, сбивало с толку, мешало развитию народных традиций.

Кроме резных игрушек Загорска и Богородской, с середины XIX века в Московской губернии начинает развиваться производство токарных игрушек. Центром этого промысла были селения Бабенка, Вороново, Свитино и деревни бывшего Подольского уезда. Вырабатывались токарные игрушки также и в бывших Звенигородском и Верейском уездах. По статистическим данным земства, в токарном игрушечном промысле в начале XX столетия было занято свыше 2000 человек.

Производство токарных игрушек основано на замечательном мастерстве обработки дерева — уменьи мастеров на примитивных станках с помощью несложных инструментов разнообразными приемами точения и цветной полировки изготовлять изделия, сочетающие точность и изящество формы с декоративной отделкой поверхности. Токарные игрушки — грибы, погремушки,

шары, яйца — вырабатывались преимущественно из липы, древесина которой обладает необходимой мягкостью, вязкостью, однородностью текстуры, чистотой цвета. Применялись и другие породы — дуб, береза, самшит, можжевельник.

Мастерство изготовления многоместных вкладных игрушек у отдельных токарей доходило до виртуозности. В Государственном музее игрушки экспонируется 100-местное яйцо, изготовленное в начале XX века мастером бабенской артели Ромахиным. Матрешки выпускались до 56 вкладышей.

Бабенский игрушечный промысел был связан также с загорским, куда он поставлял свои белые игрушки, главным образом матрешек и неваляшек («ванькивстаньки») для росписи.

Тяжелые условия жизни и работы кустарей-игрушечников, низкие заработки и постоянная зависимость от скупщиков заставляли их обращаться к кооперативной форме производства и с помощью земских учреждений организовывать артели. В 1911 году было создано «Бабенское складочно-потребительское общество», объединившее кустарей Вороновской и Красно-Пахорской волостей Подольского уезда; в 1913 г. возникла кустарно-промышленная артель в Сергиевом посаде. На базе этих артелей теперь созданы и успешно работают артели промысловой кооперации.

Самобытные традиции в изготовлении и оформлении детских игрушек сложились в бывшей Нижегородской и Вятской губерниях (ныне Горьковская и Кировская области).

В Нижегородской губернии существовало несколько своеобразных промыслов народной игрушки. Они были тесно связаны с техникой и приемами издавна бытовавшего здесь ложкарно-посудного и веретенного ремесел,

с художественными традициями местного крестьянского искусства.

В Вятской губернии кустари-крестьяне, вырабатывая хозяйственные изделия — сита, плетеные корзины, грабли, — делали их и в уменьшенном виде специально для детей как игрушки. Для этой цели использовалась липа, щепа, береста, тонкие ивовые прутья, сосновый корень, лыко, мочало, солома. Выпускались, например, миниатюрные бурачки из бересты с просечными узорами, с подкладкой цветной фольги, с чеканкой, с росписью масляной краской; различные плетеные корзиночки, миниатюрные сумочки; в большом количестве вырабатывались «щепные» игрушки: маленькие сита, решетца, санки, тележки, сохи, бороны, каталки, грабли, метелки. Щепные и плетеные вятские игрушки отличались разнообразием ассортимента, строгостью и четкостью форм, добротностью и тщательностью изготовления.

В ряде селений Вятской губернии в начале XIX века на базе веретенного промысла начало развиваться производство токарных игрушек. Выпускались ведерки, грибки, чашки, бурачки, шары, гремушки, волчки, дудки-свистульки.

Своеобразные игрушки-самоделки изготовлялись из мха и шишек — дед и баба «лесовики». Эти игрушки пользовались большим успехом на Парижской выставке в 1890 году.

В деревянных вятских игрушках, простых по конструкции, с умеренным применением окраски и росписи, отражался несложный бытовой уклад жизни вятского крестьянства и его уменье обрабатывать местные лесные материалы.

Среди вятских промыслов особое место занимает дымковская глиняная игрушка. Ей присуща необычная оригинальность, скульптурная пластичность, яркая кра-

сочность, жизнерадостность. Это большое самобытное явление русского декоративного народного искусства. Возникновение дымковской игрушки связывают с древним праздником «свистуньи» — народными гуляньями на берегу Вятки, для которых кустари изготовляли самые разнообразные глиняные свистульки.

Из дымковских мастеров наиболее талантливой была А. А. Мезрина. Ею создано большое количество замечательных образцов. В числе их, кроме свистулек, изображающих птиц, зверей, домашних животных, целая серия кукол — барыни, кормилицы, гусары, всадники, отдельные жанровые сцены, многофигурные композиции.

По имеющимся данным, в дымковской слободе в 1856 году производством глиняных игрушек занималось 56 семейств. Но уже в 80-х годах XIX столетия начинается упадок этого своеобразного народного искусства. В значительной мере это было вызвано возникновением здесь производства литых гипсовых игрушек и статуэток, более выгодного, использовавшего дешевую неквалифицированную рабочую силу.

Изготовление глиняных игрушек получило широкое распространение во многих районах России: в бывшей Московской, Тульской, Курской, Пензенской, Рязанской и других губерниях. Выработкой их наряду с изделиями хозяйственного назначения обычно занимались кустари гончарных промыслов.

В XVIII веке в Гжели Московской губернии, в селениях Богородского и Бронницкого уездов в больших количествах выпускалась майоликовая игрушка. Несколько позднее здесь возникли кустарные мастерские и заводы, производящие фарфоровые игрушки.

Для гжельских игрушек характерны миниатюрные фигурки людей, птиц и животных с простой и обобщенной скульптурной формой, тонкой окраской и росписью.

В них своеобразно сочетались черты реалистической выразительности с большой декоративностью и условностью художественного решения образа.

В городе Скопине Рязанской области вырабатывалось множество различных свистулек: коньков, птичек и кукольная гончарная посуда в виде миниатюрных горшочков, крыночек. Они покрывались цветной глазурью — зеленой, желтой или коричневой, с небольшой декорировкой геометрическим вдавленным орнаментом (зубчики, кружочки и т. д.).

Красочные фигурки барыни, кормилицы, монахов и другие игрушки производились в бывших Тульской и Курской губерниях. По сравнению с вятскими тульские «барыни» отличались большими размерами (до 40—50 *см* высоты), более тонкой и изящной линией силуэта.

*
* *

За многие века своего развития народное искусство игрушки накопило ценные художественные национальные традиции, составляющие часть общей художественной культуры русского народа.

Наиболее характерной чертой русских народных игрушек является их самобытность. Мастера использовали различные источники для пополнения ассортимента игрушек: отдельные сюжеты из лубочных народных картинок, старинной книги «Символы и эмблемы», непосредственные впечатления и наблюдения окружающей действительности, образцы зарубежной игрушки. Но, используя иностранные образцы, их отдельные конструктивные детали и технологические особенности, русские мастера были далеки от того, чтобы точно копировать их; они всегда творчески переосмысливали эти образцы в свете своего мировоззрения и художественных тради-

ций. В результате получались игрушки, отмеченные яркими чертами самобытности.

Во второй половине XIX века, особенно после крестьянской реформы 1861 года, производство игрушек в России начинает быстро расти. Расширяется количество мелких и крупных мастерских в ранее существовавших промыслах, возникают новые промыслы, увеличивается число работающих.

Но уже к концу XIX и началу XX веков подъем производства детских игрушек сменяется упадком, вызванным развитием капитализма в России. Отдельные мастера и мелкие мастерские попадали в тяжелую экономическую кабалу к скупщикам, которые навязывали им образцы по своему усмотрению, нимало не считаясь с местными традициями, произвольно снижали цены на покупаемые игрушки, создавали условия нездоровой конкуренции.

Наемные рабочие в капиталистических предприятиях при крайне низком заработке вынуждены были работать по 12—15 и более часов в сутки в тяжелых условиях. Ассортимент становится однообразнее. Ухудшается качество игрушек, упрощаются приемы оформления.

Особенно сильно это сказалось на изготовлении игрушек из папье-маше в Сергиевом посаде. Стремление кустарей возможно более удешевить продукцию заставляло их использовать в производстве старые изношенные гипсовые формы, к тому же зачастую отлитые не по модели-оригиналу, а по готовым игрушкам.

Земские организации и отдельные меценаты старались помочь делу, поднять художественное качество игрушек: открыли учебно-показательные мастерские и школы в основных центрах производства игрушек, привлекли художников для консультации мастеров и создания новых образцов, организовали сбыт готовой продук-

ции через свои центральные склады и магазины, оказали помощь в создании производственных кооперативных организаций, объединивших отдельных кустарей. Однако эти мероприятия охватывали крайне узкий круг мастеров-игрушечников и не могли в условиях развивающегося капитализма изменить тяжелое экономическое состояние игрушечного промысла. За годы первой мировой войны производство игрушек в России почти полностью приостановилось. В первые же годы советской власти был проведен ряд мероприятий, способствовавших восстановлению и развитию производства игрушек в СССР.

В 1919 году в Москве был создан Государственный музей игрушки. Игрушка была включена в число предметов старины и искусства, которые надлежало собирать и сохранять как музейную ценность. Музею удалось собрать редкую коллекцию игрушек, поступивших из национализированных дворцов, особняков буржуазии, помещичьих усадеб, приобрести собрания частных коллекционеров. Сотрудники музея начали научно-исследовательскую работу по истории и педагогике игрушки. Здесь же были созданы специальные курсы и мастерская по изготовлению образцов для вновь организованных предприятий игрушечной промышленности.

Успешной деятельности музея во многом способствовал своей большой организаторской и творческой работой первый его директор — талантливый художник Н. Д. Бартрам (1873—1931 гг.). В течение многих лет он с энтузиазмом работал с мастерами народной игрушки в земских учреждениях, в частности, в Московском кустарном музее, вместе с мастерами создавал образцы, инструктировал мастеров.

На базе научно-художественного совета Музея игрушки в 1933 году постановлением правительства был организован Всесоюзный научно-экспериментальный ин-

ститут игрушки. Музей был переведен из Москвы в Загорск — тогдашний центр кустарного производства игрушек. Деятельность этих двух научных учреждений оказала огромное влияние на последующее развитие советской промышленности игрушек и всю творческую работу по созданию новых образцов игрушек.

Специальная лаборатория института занялась разработкой вопросов улучшения технологии производства и введения новых технологических процессов на предприятиях; группа научных сотрудников в контакте с дошкольными учреждениями, Наркомпросом и другими организациями изучала проблемы педагогического характера, связанные с процессом игры и игрушкой.

Для создания новых образцов в институте объединились лучшие мастера народной игрушки Загорска и Богородской и талантливые художники-профессионалы. Такое содружество обогащало творчество художников, способствовало лучшему пониманию и использованию ими художественных традиций народной игрушки; с другой стороны, оно поднимало на новую ступень творчество самих мастеров-игрушечников.

В первое же десятилетие Советской власти были не только восстановлены все ранее существовавшие кооперативные предприятия, но и создана широкая сеть артелей промкооперации как в старых центрах производства игрушек, так и в новых районах и крупных городах — Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Саратове, Куйбышеве и других.

Важная роль в развитии советской промышленности игрушек принадлежит Загорску. Загорские кустари-игрушечники объединились в артели промысловой кооперации, на базе которых в 1930 году было создано крупное социалистическое предприятие — Загорская художественно-промышленная артель. При артели возникла фабрика, где впервые в истории игрушечной промышлен-

ности нашей страны были введены электрифицированные токарные и столярные станки.

Загорские игрушки этого периода отличаются яркой и радостной гаммой расцветки, широким использованием народного орнамента, разнообразием сюжетов и конструкций. С большим подъемом работают в ту пору талантливые мастера народной игрушки. Лучшие традиции загорской игрушки ярко проявились в творчестве В. Д. Пичугина, Н. П. Комарова, Н. А. Кириллова, Рыжовых и многих других. В. Д. Пичугин создал своеобразный ассортимент веселых, забавных игрушек-клоунов; при движении клоун начинал бить в барабан или играть на скрипке, ударять тарелками. Изделия Пичугина отличались гармоничностью цвета и росписи, композиционной законченностью, яркостью и мажорностью общего решения.

Н. П. Комаров и Н. А. Кириллов мастерски использовали лучшие традиционные приемы изготовления и оформления игрушек. Они обтягивали своих коней, зверей и птиц тканью и шкурками, применяли осыпку «кнопом» — измельченной шерстью. Деятельность этих двух мастеров во многом содействовала развитию советской игрушечной промышленности. Комаров и Кириллов великолепно владели мастерством отливки гипсовых моделей, хорошо изучили скульптурные особенности формы и технологию изготовления игрушек. Они обучили и подготовили большое количество новых мастеров игрушки не только для Загорска, но и для других областей и республик СССР, преподавали в загорской профтехшколе, на курсах Института игрушки, вели экспериментальную работу по изысканию новой технологии игрушек.

Загорская резьба игрушек нашла продолжение в творчестве двух талантливых резчиков из семьи Рыжовых — Ивана Кузьмича Рыжова-Плешкова (1889—1939 гг.) и Николая Ивановича Рыжова, — работающего

в настоящее время в Научно-исследовательском институте игрушки.

Резные игрушки И. К. Рыжова-Плешкова — на темы басен Крылова «Лиса и виноград», «Волк и журавль», различные птицы, звери, домашние животные, стадо, экспонировавшиеся на международных и отечественных выставках, свидетельствуют о большой одаренности этого мастера. Его работы отмечены тонкостью и верностью резьбы, изяществом линий контура, общей уравновешенностью композиции. В решении образа у Рыжова-Плешкова доминируют черты реализма; простота и непосредственность художественного языка мастера делают его образы близкими и понятными ребенку.

Рыжовым-Плешковым созданы также многофигурные игрушки — группы колхозников, красноармейцев, комплект «Детский сад».

Н. И. Рыжов родился в 1897 году, учился резьбе у своего отца И. А. Рыжова (младшего). После смерти отца в течение двух лет он копировал лучшие его изделия, что позволило ему не только овладеть техникой загорской резьбы, но и усвоить творческие приемы правдивой передачи изображаемого, его наиболее характерные черты в лаконичной обобщенной форме.

Среди игрушек Н. И. Рыжова преобладают звери, домашние животные и птицы. Он внимательно изучает натуру, хорошо знает свойства и повадки зверей и птиц. Острая, чисто народная наблюдательность и меткость характеристик делают его вещи необычайно убедительными, реалистичными, несмотря на их традиционную условность и обобщенность. Выбирая тему для новой игрушки, Рыжов обычно наблюдал игры детей, советовался с педагогами; приступая к работе, делал несколько эскизов и заканчивал только самый удачный.

На формирование художественного мастерства Н. И. Рыжова большое влияние оказал замечательный

знаток игрушки, скульптор А. В. Петров, который долгое время работал в Загорске и в Богородской, был главным художником в Научно-исследовательском институте игрушки. Он научил мастера разбираться в теоретических основах скульптуры, в характерных особенностях игрушки, применять разнообразные приемы композиции.

Характерные образцы искусства Рыжова — это его качающиеся медведи, мишка-пильщик, стадо с пастушком, мишка-музыкант, девочка с козой. Стараясь усилить занимательность игрушек, мастер вводил в них элементы движения, добавлял детали пейзажа в виде деревьев и кустиков.

Черты нового в творчестве Рыжова проявляются в свободной реалистической трактовке сюжета, понимании законов построения объема, значения ритма и силуэта, знании педагогических требований к игрушке. Н. И. Рыжов очень разносторонний мастер. Помимо резных игрушек из дерева, им создано много образцов для других видов производства игрушки: ручной лепки из папье-маше, горячего прессования из бумажно-древесных масс, изготовления игрушек из резины и пластических масс. При этом он всегда учитывает технологические особенности и свойства материала, благодаря чему большинство его образцов освоено и выпускается многими предприятиями.

Наиболее квалифицированные загорские мастера-игрушечники ведут постоянно большую работу по подготовке молодежи на производстве, инструктажу в профтехшколах и на курсах.

Вовлечение в производство молодежи, организация ее обучения в профтехшколах и артелях позволили создать живую преемственность в производстве игрушек, обеспечили непосредственную передачу приемов работы молодым мастерам.

Но уже в первые годы восстановления народного хозяйства СССР выяснилось, что народные игрушки, несмотря на свою художественную и педагогическую ценность, не отвечают полностью новым современным требованиям как по своей тематике, так и по методам производства. В то же время огромный, все возрастающий спрос на игрушки, вызванный развитием широкой сети детских учреждений и общим подъемом культуры и благосостояния советского народа, выдвигал неотложные задачи создания новой советской промышленности игрушек, основанной на механизации процессов производства. Крупнейшие советские педагоги и писатели — А. С. Макаренко, Н. К. Крупская, А. М. Горький — в своих высказываниях о значении игры и игрушек настойчиво ставили вопрос о пересмотре тематики выпускаемых игрушек, замене многих дореволюционных образцов, отражавших отсталую идеологию, новыми, отвечающими задачам коммунистического воспитания детей.

Начиная с тридцатых годов, выходит ряд постановлений правительства РСФСР о расширении и реорганизации производства и улучшении ассортимента игрушек.

Основные задачи развития производства игрушек были определены следующими положениями:

«По сюжету она должна ширить кругозор ребенка, ярко отражать социалистическое строительство, технику, оборону СССР, знакомить с бытом народностей СССР, с революционной борьбой пролетариата».

«Игрушка должна быть рассчитана не только на отдельных ребят, но и на детский коллектив, обеспечить в игре воспитание коллективных навыков, выработать инициативу, предприимчивость».

Задача создания советской промышленности игрушек заставила пересмотреть состояние производства народ-

ных игрушек и определить пути его дальнейшего развития.

На предприятиях, где творческая работа по изготовлению образцов была обособлена от процессов их производства и массового выпуска, начинают широко внедрять механизированные процессы, заменяющие ручной труд. По такому пути пошло развитие производства загорских игрушек. Создание в Загорске первых специализированных предприятий по выпуску игрушек, наличие местных квалифицированных кадров и научно-исследовательских организаций сделало его крупным центром новой советской промышленности игрушек.

На опыте работы загорских предприятий развивалось производство игрушек в Кировской области, в Ивановской, Вологодской, Ленинградской и других областях и республиках СССР.

В Кировской области были открыты техникум игрушки и филиал Института игрушки, созданы специализированные предприятия по выпуску игрушек.

В тех промыслах, где производство игрушки основано на ручной резьбе, например в Богородской артели, а также в производстве токарно-полированных игрушек механизация коснулась подготовительных процессов: было введено более совершенное оборудование и приспособления, облегчающие ручной труд.

В основных центрах производства народных игрушек — в Загорске, Богородской и Воронове Московской области, в г. Семенове Горьковской области, были открыты профтехшколы, в которых производственное обучение велось наиболее квалифицированными мастерами промыслов.

Первый период работы артели, объединившей всех резчиков Богородской, характеризуется восстановлением широкого ассортимента традиционных богородских игру-

шек. Своеобразный раздел в этом ассортименте составляют игрушки с движением, которое осуществляется разными конструктивными способами в зависимости от характера игрушек.

Простейшие игрушки состоят из двух передвигающихся планок с укрепленными на них резными фигурками, например, популярная игрушка «Кузнецы», где при передвижении планок кузнец и медведь попеременно бьют молотом по наковальне; такой же конструкции игрушки «Бодающиеся козлики», «Пильщики дров».

В многофигурной игрушке «на разводах» фигурки смонтированы на нескольких планках (разводах), при раздвижении которых они как бы разбегаются в стороны (например «стадо», солдатики, косцы).

В игрушках «Куры на кругу», «Чаепитие» применен отвес (баланс), привязанный к деталям игрушек. При вращении баланса девочка машет рукой, как бы рассыпая корм, куры начинают клевать его; в «Чаепитии» — фигурки мужчины и женщины подносят блюдечки ко рту.

Иногда в подставке игрушки с одной или двух противоположных сторон укрепляется рычажок «кнопка»; при нажатии кнопки птичка начинает клевать корм. Выпускались также игрушки «дергуны», собранные на прочных нитках и шнурках, например «Медведь-плясун», у которого при натягивании нитки начинают двигаться лапы и голова. Кони, упряжки и тройки ставят на подставки с колесами. Часто применяются проволочные пружинки для движения листьев на деревце или отдельных фигур.

Расширился выпуск и скульптурных игрушек — зверей, птиц, домашних животных.

Но богородские мастера не ограничились восстановлением ассортимента прежних образцов игрушек; они расширили и обогатили его современными сюжетами, новыми формами и новыми художественными приемами.

Одним из наиболее талантливых резчиков Богородской был Андрей Яковлевич Чушкин (1882—1933 гг.). В начале своей работы в артели он делал традиционные богородские игрушки «на разводах» и «на балансах». Его многофигурные игрушки с движением: «Хозяйство», «Возвращение с работы», «Пахарь» сочетают реалистичность изображения с богатой декоративностью, свойственной лучшим богородским изделиям, щедрой орнаментальной обработкой поверхности. Эти работы характерны ясностью композиции и удачным использованием материала — древесины.

Но творчество А. Я. Чушкина в предреволюционные годы было сковано обязательным выполнением сложных сюжетных композиций, представлявших копии с разных нравоучительных и символических картинок. В этих работах хотя и проявлялось большое мастерство и одаренность Чушкина, но они сухи и схематичны, лишены индивидуальных творческих черт, не занимательны и как игрушки.

После Великой Октябрьской революции А. Я. Чушкин снова вернулся к работе над игрушками, стремясь отразить в них современную тематику. В одной из лучших его новых работ — «Колхозная бригада» — он использовал старинный конструктивный прием размещения фигурок на раздвигающихся планках. Листочки деревьев укреплены на тонких проволочках и при раздвижении планок шевелятся. Современная одежда колхозников выполнена реалистически с умеренным применением орнаментальных порезок. Соединяя в себе декоративность и занимательность, это произведение раскрывает новую тему коллективной сельскохозяйственной работы в ясной и доходчивой для ребенка форме.

С 1921 года этот выдающийся мастер работал инструктором в богородской профтехшколе по подготовке молодых кадров. Его творчество оказало благотворное

влияние на развитие всей богородской резьбы игрушек. Им создано ценное пособие «Резная игрушка из дерева», в котором изложен богатый опыт мастера народной резьбы и показаны в рисунках основные приемы работы резчика. Это пособие не потеряло своей практической ценности до настоящего времени.

Последние годы своей жизни А. Я. Чушкин работал в Институте игрушки и вместе с художниками-профессионалами создал ряд новых технических игрушек-комплексов: «Днепрострой» (совместно с художником Н. Д. Бартрамом), «Поезд» (вместе с художником Н. А. Леманом).

А. Я. Чушкин оставил богатое наследство и в области декоративной скульптуры. Широко известны такие его произведения, как группа «Богородские резчики за работой», экспонированная на Парижской выставке 1925 года, и многие другие.

С 1923 г. в организации производства игрушек Богородской артели произошло существенное изменение. Богородские мастера перестали поставлять за бесценок свой незаконченный товар в Загорск, где его окрашивали и собирали — они стали делать это сами и выпускать совершенно готовые игрушки.

К традиционным богородским игрушкам с движением «от кнопки», «от баланса», на планках, на разводах, дергунчикам и другим прибавился новый вид многофигурных наборных игрушек, дававших возможность переставлять отдельные фигурки в соответствии с содержанием. Появилось несколько игрушек, объединенных общим сюжетом, — на темы народных сказок, басен, детских литературных произведений. Иногда в таких игрушках отражались современные события. Эти своеобразные, иллюстративные игрушки представляют большую воспитательную ценность.

Искусным мастером сказочных сюжетов был Николай Андреевич Ерошкин. Иллюстрируя в своих композициях какую-нибудь сказку, он умел отобрать самое главное и раскрывал содержание в ряде последовательных сцен, из которых каждая представляла отдельную многофигурную игрушку. Композиция Ерошкина отличается большой простотой и ясностью сюжета, отсутствием лишних деталей. Показывая выполненный им комплекс игрушек на сюжет «Сказки о золотой рыбке» Пушкина, Николай Андреевич с большим воодушевлением сам читал текст, иллюстрируя его отдельными фигурками и целыми композициями.

В работах Ерошкина широко использованы лучшие приемы богородской резьбы; у него можно видеть деревья, каждый листик которых подвешен на тонкой проволочке, а неокрашенная поверхность ствола отделана мелкой декоративной резьбой. Но вместе с тем в его игрушках отчетливо проявляются черты нового: непосредственность и выразительность художественного языка, реализм, основанный на наблюдении живой натуры.

Богородские театрализованные игрушки имеют большое значение для умственного и эстетического развития ребенка. Их можно с успехом использовать и для малышей как иллюстрации к басням и сказкам и особенно в театрализованных играх детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Появление этого вида игрушек стало возможным только при советской власти, в условиях свободного развития творческих сил мастеров как результат повышения их культурного уровня и расширения художественного кругозора.

Значительный творческий рост можно наблюдать у многих мастеров богородской игрушки.

В изготовлении игрушек-скульптур, требующих высокой техники резьбы, выделяется один из старейших ма-

стеров — Константин Тимофеевич Бобловкин. Излюбленной тематикой Бобловкина были птицы. Особенно удавались ему куры, петухи, орлы. Хорошо вырезал он и животных. Сохранившиеся образцы его работы могут служить примером типичной богородской скульптурной резьбы. В обобщенной пластической форме очень выразительно переданы характерные особенности птицы; ясные и верные линии силуэта подчеркиваются и усиливаются ритмичной, орнаментальной резьбой. Птицы изготовлены из цельного куска липы. Простота и убедительность образа в работах Бобловкина делает их доходчивыми и легкими для восприятия ребенка.

В творчестве талантливого резчика Василия Тимофеевича Полинова основное место также занимает детская игрушка. В созданных им произведениях на темы басен и сказок особенно ярко сказалась традиция богородских резчиков: изображать животных в очень тонкой манере добродушной шаржировки, с веселым народным юмором.

Движения отдельных деталей фигурок, зависящие от раскачивания планок, делают игрушку необычайно динамичной, а фигурки выразительными и живыми.

Мастера богородской игрушки достигают повествовательности сюжета и тонкости характеристик своих персонажей. Таковы игрушки В. Т. Полинова на темы сказок: «Лиса и журавль», «Лисичка со скалочкой», «Три медведя», «Солнце, месяц и Ворон Воронович».

Немало своеобразных игрушек создал резчик Григорий Михайлович Шишкин. Особенно интересны его «Серенький козлик», «Дед Мазай и зайцы».

Алексей Федорович Балаев изготовил многофигурную композицию «Заюшкина избушка», состоящую из 16 сцен и предназначенную для детских учреждений.

Одновременно со сказочными сюжетами в творчестве богородских мастеров не только молодых, но и старых все большее место начинает занимать тематика, отражающая события современной жизни.

Старейший из мастеров Н. А. Ерошкин совместно с И. Е. Волчковым создает новые виды комплексных игрушек и среди них — «Красный обоз» из нескольких колхозных возков, декоративно украшенных лентами и знаменами, нагруженных мешками с хлебом. Эта игрушка подскажет ребятам новую увлекательную игру — погрузку и разгрузку подвод.

Совместно с Бобловкиным Ерошкин вырезал игрушку «Птицеград», состоящую из множества фигур — людей, птиц, инвентаря и дающую детям первое представление о крупном птицеводческом совхозе.

В игрушках на современные темы мастера не ограничиваются просто изображением событий и явлений окружающей действительности; яркими и выразительными средствами они передают и свое отношение к ним. Правдивость и необычайная убедительность художественного пластического решения ставят эти игрушки на уровень произведений подлинно народного искусства.

Творческому росту мастеров игрушки Богородской, так же как и других старинных центров этого промысла, способствовало участие их во всех крупных отечественных и международных выставках и в конкурсах, проводимых промкооперацией, Министерством культуры и другими организациями.

В настоящее время артель богородских резчиков пополнилась молодыми мастерами, закончившими местную профтехшколу, в которой они изучили не только приемы богородской резьбы, но и получили художественно-профессиональное образование, знания по композиции, лепке, рисунку.

Одновременно с игрушкой в артели успешно развивается также бытовая скульптура. Да и в самой богородской игрушке главное — скульптурный образ, пластически ясный и выразительный, решаемый мастером реалистически, с легкой шаржировкой. Выразительность игрушки усиливается традиционными приемами движения, введением небольшой подкраски и росписи. Наиболее ценным качеством этих игрушек является их пластическая «повествовательность» в тех случаях, когда они являются иллюстрациями басен, сказок, тех или иных событий современной жизни.

За последние годы в богородской артели устанавливается все более определенная грань между скульптурой и игрушкой. Отдельные талантливые резчики — Н. И. Максимов, И. К. Стулов, М. Ф. Баринов — стали работать преимущественно над созданием скульптурных изделий малых форм. Но и они время от времени возвращаются к работе над игрушкой. Иван Константинович Стулов создал ряд скульптурных произведений, по художественному решению близких к игрушке. С большой теплотой и мягкостью, с метким народным юмором дает он образы девочки и медведя в своих группах «Маша и Миша», «Трудолюбивый медведь», «Медведь гнет дуги». И. К. Стулов создал также несколько новых интересных образцов для игрушек из целлулоида и пластических масс.

Одно время у резчиков появилась тенденция снижения качества изделий, упрощения приемов резьбы и конструкции: артель начала выпускать в большом количестве простейшие игрушки на двух планках с плоскими фигурками, напоминавшими выпиленные из фанеры, с гладко зашлифованной поверхностью и минимальным количеством порезок. Однако мастера скоро поняли ошибочность такого пути, который мог привести к утере

многих ценных традиций богородской резной игрушки, и отказались от него.

За последние годы в богородской артели созданы новые интересные образцы, реалистические по художественному решению, в которых своеобразно сочетаются декоративные черты скульптуры малых форм с традиционными приемами богородской резьбы. Таковы образцы, созданные В. С. Зининым. В игрушках «Медведь у телефона», «Медведь на велосипеде» фигурки зверя выполнены с чисто народным юмором. Характерные черты медведя — тяжеловесность, неуклюжесть, добродушие — подчеркнуты его неуклюжими комичными движениями. Когда при натягивании шнурочка он поднимает трубку телефона или смешно перебирает ногами, катаясь на велосипеде.

В игрушке «Бодающиеся козлики» тупое упрямство животных хорошо передано напряженными линиями их силуэтов, когда при движении планок они сталкиваются лбами, всей композицией игрушки, построенной по принципу замкнутой симметрии.

Творчество молодых мастеров Богородской, воспитанников профтехшколы, отличается широким разнообразием тематики, в которой значительное место занимают литературные сюжеты, большой динамичностью композиции, правдивостью и ясностью художественного образа.

Среди новых образцов выделяются созданные талантливым резчиком Д. С. Горшковым «Медведь на мельнице», «Кукушка и петух», «Каштанка с гусем», «Колобок»; И. Г. Ерошкиным «Серая шейка»; М. А. Потаповым «Медведь на коляске», «Козлик и собака», «Дятел на дереве»; В. И. Париловой «Девушка с голубями»; В. С. Шишкиным «Медведь-танцор», «Медведь-барабанщик», «Медведь и ежик», «Медведь и лисенок»; ряд об-

разцов А. Д. Барденковой, С. П. Устратова, О. В. Ушакова и многих других.

Эти образцы выделяются свежестью и оригинальностью художественного решения, профессиональным мастерством резьбы и композиции. Их высокий художественный уровень свидетельствует о том, что искусство советской богородской игрушки находится сейчас на творческом подъеме.

*
* *

По сравнению с дореволюционным периодом неизмеримо вырос объем производства токарно-полированных игрушек. Ведущую роль в этом промысле сыграла деятельность артели «Полированная игрушка» в деревне Бабенки. В первые же годы советской власти артель построила свои мастерские, электростанцию, библиотеку-читальню, магазин, чайную и сделалась культурным центром района. По очень дешевым ценам артель снабжала игрушками вновь организованные многочисленные детские дома.

Квалифицированные мастера артели обучали токарно-полировочному искусству молодежь, готовили кадры не только для своей артели, но и для предприятий других районов Московской области, а также Калужской, Ростовской, Ивановской и других областей. Для подготовки токарей и полировщиков в 1926 году в Бабенках была открыта Вороновская профтехшкола. Обучением в ней руководил один из лучших бабенских мастеров Григорий Филиппович Рыбаков. Введение здесь электрифицированных токарных станков намного облегчило труд токарей и полировщиков, создало для них новые возможности совершенствования мастерства.

Начиная с 30-х годов, ассортимент бабенских токарно-полированных игрушек начинает пополняться новыми

образцами, созданными с учетом положений современной педагогики, с использованием лучших народных традиций и результатов практики.

Своеобразным свойством бабенских изделий является их дидактичность — сочетание игровой занимательности с конкретными задачами обучения и развития ребенка. Дидактические игрушки знакомят ребенка с формой предметов, их цветом, относительной величиной, помогают ему ориентироваться в пространстве, развивать координацию движений.

Вот в руки ребенка попал вкладной полированный шар. Его внимание привлекает блестящая поверхность шара, окрашенная в яркие основные цвета. Ребенок начинает с ним увлекательную игру — катает, схватывает, подбрасывает, раскладывает разноцветные шары, начинает вкладывать один в другой, приучается открывать и закрывать шар. В зависимости от возраста используются более сложные игрушки — разборные пирамидки-башенки, винтовые игрушки-бочонки и другие. Токарно-полированные игрушки играют также большую роль в эстетическом воспитании детей.

Находчивость, выдумка мастеров-игрушечников, знание свойств древесины и разнообразных приемов ее обработки позволяют им вырабатывать прекрасные игрушки, отличающиеся гармоничностью и точностью формы, тонкостью токарной обработки.

Бабенские токари-полировщики, кроме того, искусные колористы. Цвет их игрушек неразрывно связан с формой, подчеркивает ее, помогает выявить содержание. Цветовая гамма бабенских игрушек построена на сочетании четырех основных локальных цветов — красного, желтого, зеленого и голубого, с некоторым преобладанием красного. Эти немногие тона, усиленные полировкой, производят прекрасное впечатление. Окраска игрушек построена на исконно русских приемах отделки де-

ревянных изделий и характерна стремлением не только сохранить, но и выявить текстуру древесины. Интенсивность цвета при необычайной тонкости и прозрачности лакокрасочного слоя достигается приемами многократной шлифовки, нанесения нескольких слоев краски, лакировки и полировки, выполняемых на токарном станке.

Общий ассортимент современных токарно-полированных игрушек уже перерос круг изделий, выпускавшихся мастерами бабенской артели. Он состоит из разнообразных видов и типов игрушек: среди них погремушки, цельные шарики, шарики-гремушки, каталки и т. д. Большим своеобразием и тонкостью выполнения отличаются раскрывные вкладные игрушки-матрешки, шары, яйца, бочонки, банки, репки, чашки. Увеличился ассортимент и так называемых винтовых игрушек, состоящих из стержня и навинчиваемых на него деталей — это грибки, горшочки, кувшинчики, башенки, пирамидки с разнообразными кольцами разной величины и окраски.

Особой декоративностью отличаются «спектральные пирамиды», кольца которых окрашены в цвета спектра; границей между цветами являются белые кольца. Цветовая гамма гармонично и тонко подчеркивает основные конструктивные линии и объемы игрушки.

С большим искусством вырабатывалась в Бабенках мелкая точеная кукольная посуда и бирюльки. Некоторые мастера умели вытачивать такие мелкие бирюльки, что их надо было рассматривать в лупу; комплект этих бирюлек мог уместиться в наперстке или скорлупе лесного ореха.

Значительное место в ассортименте токарных игрушек стали занимать сюжетные игрушки с росписью: вкладные матрешки, неваляшки, наборы игрушек на сюжеты сказок и басен. Создано много новых видов комплектов мелких игрушек — курочки, цыплята, семейство

птиц; грибки, фрукты, овощи, уложенные в полированные корзиночки или чашки-укладки. Вводится роспись клеевыми красками с последующей лакировкой. В качестве декоративного приема мастера широко используют нанесение рисок — порезок, цветных полосок, кружков и глазков.

Над созданием новых образцов токарных игрушек работали старейшие мастера: Ф. Е. Ромахин, В. Н. Дороничев, А. И. Булычев, Г. Ф. Рыбаков и многие другие.

Большой выдумкой отличалось творчество одного из старейших мастеров бабенской артели Ивана Павловича Другина. Он создал новые интересные образцы разборных игрушек с сюрпризами. Известен его бочонок из разноцветных съемных кружков, в середине которого вмонтирована маленькая разборная пирамида. По такому же принципу И. П. Другин создал несколько других разборных пирамид-башенок.

Своеобразно и оригинально творчество старейшего мастера Г. Ф. Рыбакова, работавшего в Вороновской профтехшколе. Он создал ряд новых игрушек-комплектов — грибы, фрукты, овощи. Новым в этих игрушках является стремление к реалистичности формы и окраски. В наборах фруктов и овощей мастер применяет дополнительную тонировку в виде отдельных пятен; грибы раскрашивает и полирует под естественные цвета подосиновиков, белых грибов и ярких сыроежек.

Многоместные матрешки, пользующиеся огромным спросом, расписывают акварелью, темперой или гуашью и сверху лакируют. Лаконичная, условная роспись, соответствующая обобщенной и примитивной форме, по цветовому ритму и типу декоративности отличается от росписи игрушек, выпускаемых в Загорске.

В изготовлении и росписи сюжетных игрушек выделяется бывший инструктор Вороновской профтехшколы С. И. Завойкин. Особенно большим успехом пользуются

его игрушки-наборы: цыплята, грибы, птицы. Роспись их необычайно простая и условная.

Развитие производства токарно-полированных игрушек в новом центре — Кузнецовской артели Нарофоминского района Московской области связано с деятельностью старейшего мастера Сергея Сергеевича Зеленцова. Трудно перечислить все образцы созданных им игрушек. Особенно известны башенка-пирамида «конструктор», из которой можно собрать несколько видов игрушек, токарные качели, наборы мелкой посуды, новые виды каталок.

*
* *

Богатые традиции изготовления народных игрушек сохранились и развиваются в Горьковской области. Издавна славилось искусство семеновских и городецких мастеров, которые умели безошибочными и точными движениями топора «зарубать» игрушки необычайно простые, лаконичные, привлекающие детей выразительностью обобщенной формы. Дешевизна этих игрушек обеспечивала непрерывный спрос на них, а простота изготовления способствовала развитию производства.

Художественно-образное решение горьковской «топорщины» настолько неразрывно связано с мастерством ручного изготовления, что введение в производство механического оборудования потребовало бы изменения ассортимента, стандартизации игрушек. Поэтому горьковские игрушечники, объединенные в артели, использовали деревообрабатывающие станки только для первичных операции по разделке древесины. Но в основных процессах топор по-прежнему имеет для горьковских мастеров такое же значение, как нож для богородского резчика.

Горьковская топорная игрушка в настоящее время развивается как своеобразная отрасль народного прикладного искусства.

По времени возникновения древнейшими из топорных игрушек являются игрушки, вырабатываемые в г. Городце и соседних селениях. Здесь из дерева делали коней в упряжке — одиночки, пары и тройки. Их называли также «пуреховскими» коньками по месту продажи в торговом селе Пурехе.

Городецкий конь изготовлялся приемами крупного и четкого «зарубания» топором и дополнительной резьбы ножом. Мастера изображали в условных формах сильных коней с крутой лебединой шеей. Кони впрягались в повозки, сани или карету, устанавливались на одной общей подставке с двумя парами колес. Тонкий силуэт коня и повозки создавал живое, яркое впечатление реального движения. Схематичная столпообразная фигурка ямщика уравновешивала общую композицию.

Окраска и роспись соответствовали условной форме коня и отличались большой декоративностью. Кони окрашивались в черный, красный или коричневый цвета; повозки — в лиловый, вишневый, малиновый, коричневый и черный цвета снаружи и ярко-красный внутри. Несложная роспись в виде широких полос или тонких параллельных линий выполнялась желтой, белой, зеленой краской. К шапке ямщика приклеивались яркие перышки или пух.

Более простые и дешевые кони-каталки изготовлялись кустарями селений Сумино, Яковлево, Лысково и других. Эти изделия отличались еще большей условностью и обобщенностью. Образ коня решался всего одной сильной и выразительной линией силуэта головы и шеи, вместо ног были большие колеса. Такие кони были хороши для детей тем, что их можно было легко катать, воспринимать в движении.

Окрашивались кони-каталки жидкоразведенной красной или голубой краской и расписывались несложным орнаментом в виде кругов, полосок, полуовалов с помощью самодельных приспособлений (деревянного циркуля с гвоздиком, расщепленного лыка, коры, дерева).

Кроме коней, в той же технике выпускались петухи, куры, утки, куклы, солдатики.

В селении Курцево развивался своеобразный промысел кукол и кукольной мебели, игрушечных прялок, стиральных приборов. Одни куклы представляли собой плоские женские фигурки с тонкой талией, круглой головой; бывшие веретенники Лыскова вырабатывали точеных кукол, состоящих из трех круглых частей, с руками из тонких дощечек, которые прикреплялись к корпусу деревянными шпильками. Объемность фигуры достигалась живописной росписью, состоящей из полосок, точек, кружков, располагаемых параллельными линиями и концентрическими кругами.

Вырабатывались также детские миниатюрные стульчики, окрашенные в ярко-желтый цвет, с орнаментальной росписью, состоящей из гирлянд цветов; в центре помещался какой-либо сюжетный мотив — конь красного или коричневого цвета, птица, пароход, кошка и др. Роспись выполнялась свободными кистевыми приемами с использованием белил для обозначения контуров и оттенения выпуклостей. Курцевская роспись игрушек, нарядная и орнаментальная, представляет своеобразное ответвление городецкой росписи бытовых предметов, которая, несмотря на упрощенность мотивов и композиции, не потеряла своей художественно-декоративной ценности и в наши дни. Городецкая игрушка окрашивалась клеевой краской и сверху покрывалась лаком или олифой.

Развитие городецкой игрушки связано с творчеством многих талантливых мастеров. Крупнейшим мастером росписи — «красильником» был Игнатий Андреевич Ма-

зин. Он изготовлял и расписывал кукол, коней в упряжках, стульчики. Его роспись характерна своеобразной живописностью и соответствием форме изделий. Скупая, ограниченная гамма расцветки — черные, красновато-коричневые и желтые тона — оживлялась мазками белой и желтой краски. Коня Мазин расписывал обычно черной или красной краской, сбрую желтой или красной.

Строгая композиция и роспись этих игрушек говорят о сложившемся зрелом мастерстве художника-орнаменталиста, умело подчиняющего свою творческую фантазию задаче украшения изделия. Декоративное выделение центрального сюжетного мотива приспособлено к детскому восприятию.

Изготовлением лысковских коньков славилась семья Ивана Васильевича Ягненкова, позднее его сына и внука. Лысковские коньки расцвечивались малиновой и желтой красками, «пестрились» полосками, кругами, точками черной и белой, желтой и зеленой краски.

Для ускорения росписи мастера часто применяли своеобразные приспособления — расщепленное лыко, циркуль и пр.

В пределах бывшего Семеновского уезда Горьковской области, в селениях Федосеево, Кондратьево, Трегубово, Быстрени и других, вырабатывается топорная игрушка — «балясы», или так называемая федосеевская игрушка.

Ассортимент федосеевских игрушек представляет в уменьшенном виде разнообразные предметы крестьянского обихода: топорики, молотки, лопатки, сани, тележки, кони в упряжке, а также стиральные наборы, мебель, лодки, пароходы, мельницы и пр. Под влиянием загорских игрушек в начале XX века появилась озвученная игрушка с движением — веселые народные карусели и качели, каталка с двигающимися фигурками петушков, птичек.

Федосеевские игрушки вырабатываются с помощью топора и ножа, изредка для поперечного разрезания древесины применяется пила. Этим определяется лаконичность, простота и выразительность их форм. Но художественное решение федосеевских игрушек очень своеобразно и резко отличается от городецких игрушек, хотя способы производства одни и те же. Федосеевские игрушки менее условны, они реалистичнее, правдоподобнее. Здешние мастера никогда не работали по установленным образцам и стандартам, их творчество ничем не было связано, и они каждую игрушку создавали заново. В этом причина особой привлекательности и самобытности федосеевских игрушек.

Яркая декоративная роспись, свободно расположенный цветной орнамент делают эти игрушки праздничными, веселыми.

Сначала роспись наносилась гусиным пером по неокрашенной поверхности дерева и состояла из мелких цветочков; иногда это были птички, фигурки людей, домики, пароходики. Применялись главным образом фиолетово-красная и зеленая краски, разведенные с добавлением клея или молока. Позднее поверхность игрушек стали окрашивать в ярко-желтый канареечный тон, контуры цветов и листьев обводить химическим карандашом и внутри контуров заливать цветы ярко-красной и пунцовой краской, листья — зеленой.

Помимо топорных игрушек, в селениях Взвоз, Вихорево, Покровское и других, прилегающих к городу Семенову — Мериново, с начала XIX века развивается производство токарных игрушек; здесь вырабатывались токарные погремушки, игрушечные бурачки, графинчики, ведерки, шары, груши и яблоки, самовары с комплектом посуды. Для изготовления миниатюрной кукольной посуды применяли мореный дуб и можжевельник. Отдельные игрушки оформляются яркими разноцветными по-

лосками, выполняемыми на токарном станке. Часть игрушек расписывается — по загрунтованной поверхности наносятся яркие цветы с зелеными листиками.

Среди федосеевских игрушечников выделяется мастер Лука Васильевич Котиков, создавший множество разнообразных игрушек, в которых применял всевозможные устройства для усиления занимательности — движение, озвучивание, новые способы росписи и окраски. Он придумывал разные каталки с забавными фигурками зверей, которые при движении каталки шевелили лапками и кланялись, сконструировал тележку в виде утки, у которой шевелились голова и хвост, делал двигающихся паяцев, игрушки на сюжеты басен, например «Лисица и виноград».

Его сын, Александр Лукич Котиков, продолжая традиции отца, делает озвученные карусели, каталки с птичками и фонариками и т. п.

Мастерством выполнения игрушек славится и семья Мордашевых, в которой умеют делать все виды федосеевских игрушек. Антон Иванович Мордашев создавал многофигурные группы, изображавшие различные сценки из современной жизни: ложкарей за работой, кирпичников, танцующие пары. И. И. Мордашев делает пароходы, кукольную мебель, лошадок, запряженных в тарантас. Интересны игрушки В. Полиектова, Ф. Короткова, М. Седова и многих других. Мастеров здесь много, и налицо все возможности дальнейшего широкого развития производства федосеевской игрушки.

После Великой Октябрьской революции, и особенно в период после Великой отечественной войны, здесь с новой силой расцвело производство старинной русской игрушки — многоместной «матрешки». Но прежняя простая, незатейливая роспись матрешек постепенно приобрела новые художественные черты; теперь это — яркое, своеобразное по декоративному эффекту ответвление на-

родной росписи. Матрешки расписываются крупными стилизованными цветами ярких контрастных расцветок — меловой, ярко-красной, желтой и зеленой по естественному фону дерева.

Горьковские матрешки быстро получили широкую известность и теперь на всех отечественных и международных выставках смело соперничают с традиционными загорскими матрешками, пользуются неограниченным спросом.

Развитие производства горьковских матрешек в значительной степени связано с творчеством замечательной мастерицы мериновской росписи — Елизаветы Аксентьевны Майоровой, которая создала интересные красочные образцы и обучила своему искусству многих молодых мастериц.

Производство токарных игрушек сосредоточено также в селении Полхово-Майдане Вознесенского района, где создаются своеобразные приемы их изготовления.

Ассортимент игрушек состоит здесь из кукольной точеной посуды, песочников, шаров, погремушек, которые выпускаются неокрашенными с выжженными узорами в виде веток, цветов, пейзажей; часть игрушек полируется на станках по типу бабенских или оформляется росписью по белому загрунтованному фону. Роспись напоминает мериновскую, но имеет и своеобразные черты — растительный орнамент в виде крупных стилизованных цветов, окрашенных в чистые локальные цвета и резко обведенных по контуру черной краской.

* *
*

В Кировской области (бывшей Вятской губернии) после Великой Октябрьской социалистической революции было создано несколько артелей промысловой кооперации: «Вятская игрушка», имени II пятилетки и дру-

гие, в которых объединилось свыше 1500 кустарей-игрушечников; около 300 кустарей пошли работать на предприятия местной промышленности. В Кирове был создан крупный центр промышленного производства игрушек. Но и в массовом производстве они сохраняли все своеобразные черты вятской народной игрушки.

В ассортимент кировских игрушек в настоящее время входят детские гармошки, дудки, флейты, ксилофоны; действующие самострелы, пушки, стреляющие от сжатого воздуха, поющие волчки, летающие мухи, разборные домики, груши, яблоки, матрешки.

Излюбленные приемы оформления кировской игрушки — окраска клеевой краской или нанесение клеевого грунта на неокрашенную поверхность, нанесение полосок, обводок, несложного цветочного орнамента; сверху игрушка покрывается блестящей лаковой пленкой.

Среди мастеров-игрушечников выделяются сестры Е. А. и Т. А. Корчемкины из артели «Прогресс». Их работа отличается необычайной тонкостью и тщательностью, яркостью и разнообразием окраски и росписи. Оригинальные игрушки созданы А. П. Завалиным: автомат, пианино; образцы плетеных игрушек — В. М. Петуховым.

Старинный промысел дымковской игрушки, пришедший в упадок в начале XX столетия, своим возрождением обязан творчеству талантливой мастерицы Анны Афанасьевны Мезриной (1855-1941 гг.).

А. А. Мезрина вырабатывала дымковские свистульки, а также отдельные фигурки и группы людей, зверей и животных.

У свистулек вылепливалась обычно передняя часть туловища животного или птицы, половина фигуры человека, которые заканчивались одинаковой для всех дымковских свистулек конусообразной формой. По бокам делались выдувные отверстия. Закрывая то или другое

отверстие, можно было варьировать звук по типу флейты. Условность звука соответствовала условной форме и росписи; все вместе придавало своеобразную прелесть игрушке.

Дымковские игрушки отличаются простой и ясной пластической формой, обтекаемой линией силуэта, гладкой поверхностью с минимальным количеством рельефных деталей в виде сборок жакета, гофрированной сборки у кукол-барынь, декоративных крыльев у птиц. Поверхность игрушек белилась мелом, разведенным на молоке, а сверху покрывалась яркой росписью с узором из овалов, кружков, полос и точек, нанесенных синей, желтой и зеленой краской, дополненным кусочками золотой и серебряной потали. Условная роспись в сочетании с простой выразительной формой придавала игрушкам необычайно праздничный, яркий, нарядный, какой-то фантастический вид. В то же время многоцветная роспись не производила впечатления пестроты и обычно уравновешивалась гладкими окрашенными поверхностями: лица кукол, головки зверей и животных оставались незакрашенными и расписывались по белому меловому грунту черной краской при помощи тонкой кисточки. Черты лица давались схематичными линиями, глаза точками, пятнами ярко-красной краски резко выделялись румянец щек и губы кукол.

В декоративной и условной форме игрушек, яркой и красочной росписи проглядывает наивная искренность творчества, далекая от нарочитой стилизации.

Игрушки, созданные А. А. Мезриной, обладают правдивостью и убедительностью образа, они понятны и привлекательны для детей.

Ее приемы лепки были очень своеобразны — она лепила не из цельного куска глины, а делала сначала шарики, которые сплющивала и скатывала, формуя от-

дельные детали; для конечностей заготовляла продолговатые колбаски, затем соединяла отдельные детали, сглаживая и выправляя форму. При лепке игрушек А. А. Мезрина употребляла мокрые тряпки для сглаживания рельефа и острые лучинки для срезки глины, проколки отверстий.

Манера двух других старейших мастериц дымковской игрушки — Елизаветы Ивановны Ленкиной и Елизаветы Александровны Кошкиной во многом сходна с манерой А. А. Мезриной, но обладает некоторым отличием в отдельных приемах лепки и росписи, самостоятельным творческим почерком.

Е. И. Пенкина увлекалась лепкой крупных фигур — кукол высотой до 50—60 *см*. Созданные ею куклы выделяются стройностью и изяществом силуэта, тонкостью лепки и росписи.

Е. А. Кошкина больше других мастериц занималась поисками новой тематики, разрабатывала образцы на сюжеты детских сказок, цирковые сценки.

В настоящее время изготовлением дымковских игрушек занимаются О. И. Коновалова (дочь А. А. Мезриной), З. Ф. Безденежных, Е. И. Косс-Деньшина и несколько молодых мастеров. В их изделиях сохранены все характерные черты старинного мастерства, декоративность и красочность, свойственные традиционным дымковским игрушкам. Но ассортимент современной дымковской игрушки ограничен старыми сюжетами. Стараясь не выходить из рамок традиционного стиля и приемов, мастера сковывают свою творческую мысль, не ищут новых тем, форм, композиционных решений. Увлечение чисто внешними формальными приемами привело к стилизации, к утере самых пленительных свойств дымковской игрушки — необычайной верности образа, неразрывного единства пластической формы и росписи.

Яркие декоративные пятна в современном оформлении игрушки зачастую не подчеркивают, а, наоборот, разрушают форму, делая игрушку менее доходчивой, непонятной детям. Сохранение в некоторых фигурках условной конусообразной формы, необходимой в свистульке, теперь не имеет смысла и производит неприятное впечатление.

В последние годы среди дымковских игрушек начали появляться отдельные работы с более свободной трактовкой сюжета и композиции — «Утка с утятами», «Барыня с муфтой», «Продажа дымковских игрушек», «Индюшка с индюшатами».

Можно надеяться, что дымковские художницы найдут пути дальнейшего развития искусства народной игрушки; подтверждением этому являются последние работы молодых мастеров дымковской игрушки.

* *
*

Искусство народной игрушки — один из самых оптимистичных и жизнерадостных видов русского народного творчества, и эти черты оно сохраняло на протяжении всей истории своего развития.

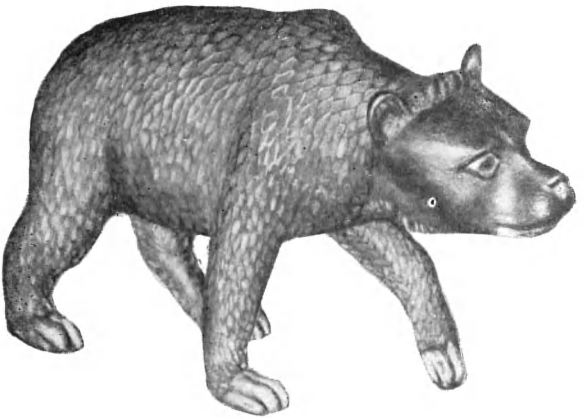
Но тяжелые условия жизни русского народа до революции не могли не отразиться на характере и ассортименте игрушки. В семьях крестьян, ремесленников и рабочих детство заканчивалось рано. С пяти-семи лет ребенок уже принимал участие в труде взрослых и переставал играть. Поэтому игрушки обычно предназначались только для самых маленьких, и в создание их мастера вкладывали всю свою изобретательность, вкус и уменье.

Заканчивая этот краткий обзор развития производства народной игрушки, необходимо отметить ее тесную связь со всем русским народным искусством. Мы видим

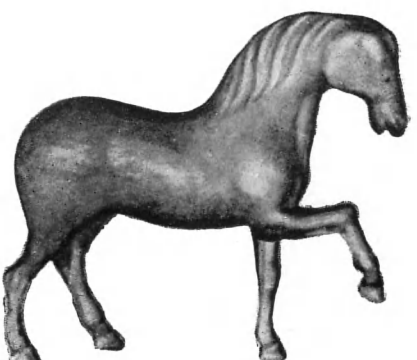
большое сходство городецких игрушечных коней и кукол с изображениями коней и женских фигур на донцах знаменитых нижегородских прялок; и те и другие кони в свою очередь очень похожи на изображения коней в живописи Палеха и Мстёры. Роспись федосеевских игрушек имеет много общего со старинной северодвинской росписью.

В советском производстве игрушки удельный вес народных художественных промыслов значителен. Советские педагоги высоко ценят воспитательное значение народной игрушки, особенно ее роль в эстетическом воспитании ребенка. Наиболее ценные черты народной игрушки — ее яркая образность, лаконичность изображения, меткость характеристик, добродушный юмор, живое разнообразие приемов оформления и органическая связь росписи с формой — должны бережно сохраняться и найти свое воплощение в новых образцах советской промышленной игрушки.

ИЛЛЮСТРАЦИИ



А. А Рыжов. Медведь. Сергиев посад.



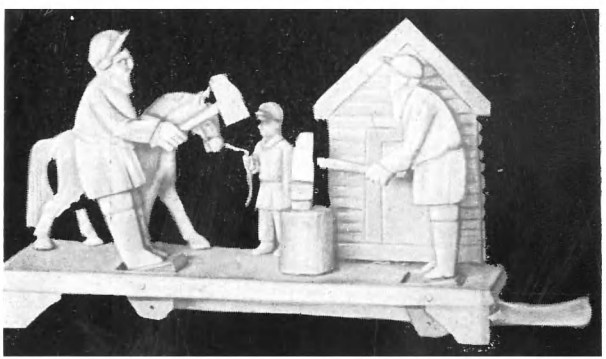
А. А. Рыжов. Конь. Сергиев посад

И. А Рыжов. Лев. Сергиев посад

Медведь и коза.
Сергиев посад

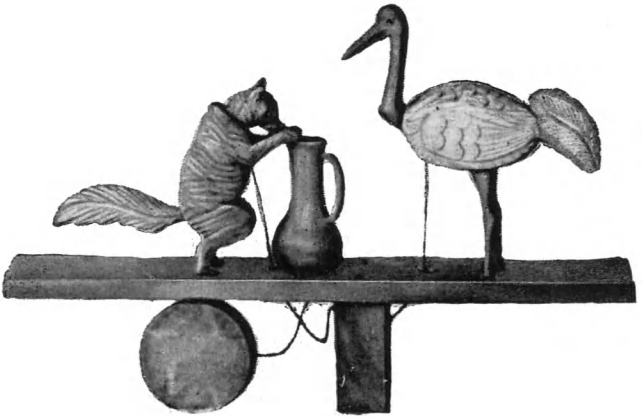
Н. И. Рыжов. Стадо с пастушком.
Загорск Московской области

С. М. Хованский. Матрешка шестиместная с росписью. Загорск Московской области



А Я. Чушкин. Кузнецы Деревня Богородская

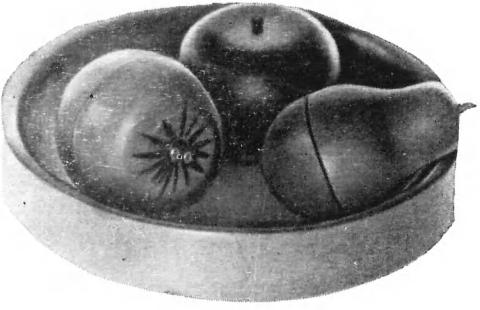
В. С. Зинин. Медведь у телефона. Артель «Богородский резчик» Московской области



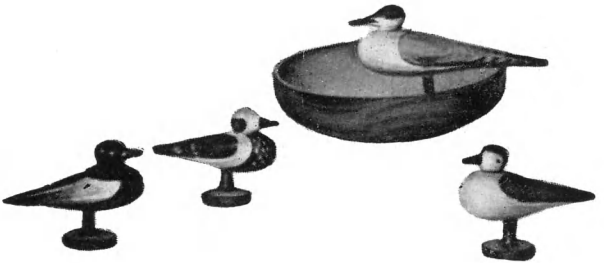
В. Т. Полинов. Лиса и журавль. Артель «Богородский резчик» Московской области

Д. С. Горшков. Кукушка и петух. Артель «Богородский резчик» Московской области

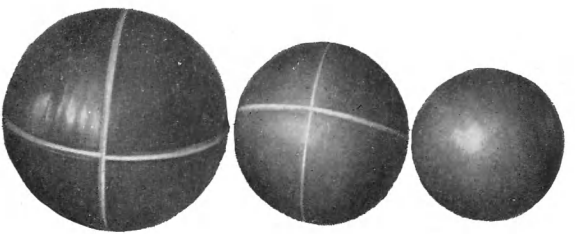
В. С. Шишкин. Медведь-танцор и медведь-барабанщик. Артель «Богородский резчик» Московской области



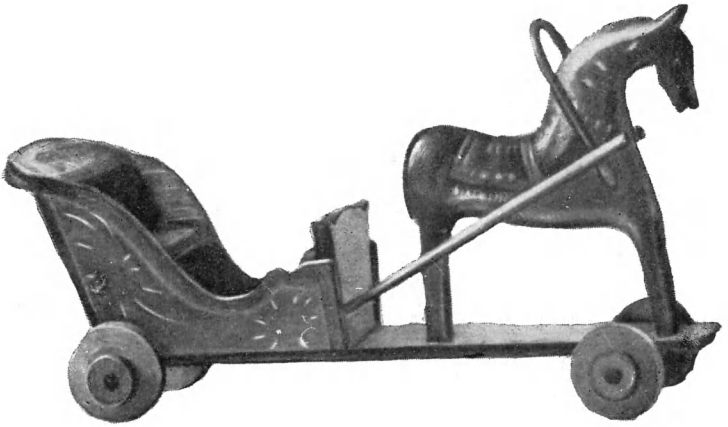
М. И. Михайлов. Фрукты. Село Вороново Московской области



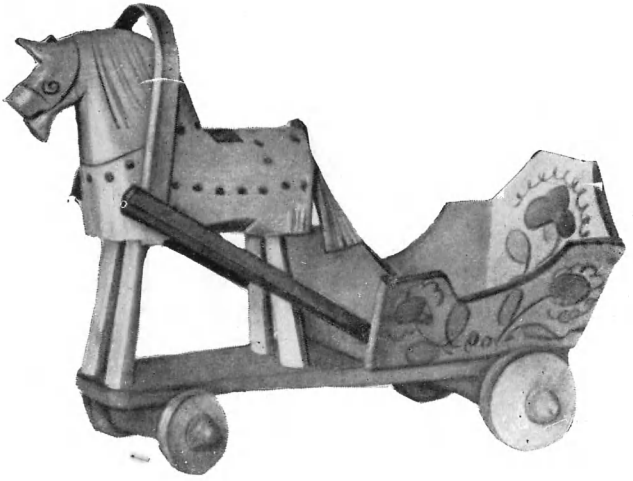
С. И. Завойкин. Птички. Село Вороново Московской области



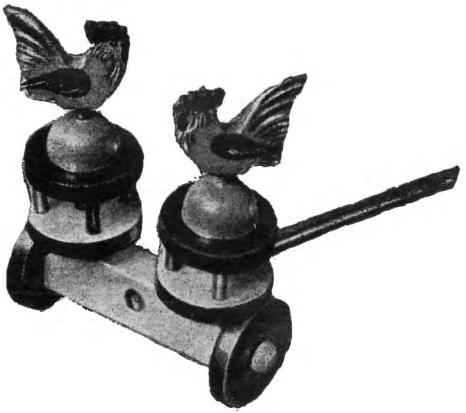
Шар шестиместный из дерева. Кузнецовская артель Московской области



Е. С. Игнатьев. Конь в упряжке.
Новинская артель Горьковской области



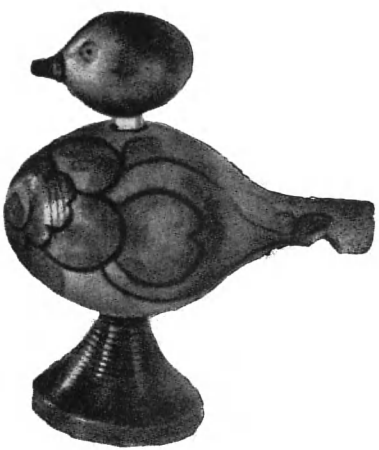
В. Ф. Полиектов. Лошадка с тарантасом.
Город Семенов Горьковской области



А. Л. Котиков. Каталка с петушками. Город Семенов Горьковской области

Водовозная бочка. Город Семенов Горьковской области

Е. А Майорова. Матрешка пятиместная. Село Мериново Горьковской области



Свистулька-птичка. Вознесенский район Горьковской области

А. А. Мезрина. Дымковские игрушки: корова, кормилица и уточка. Кировская область

Цена 2 р. 30 к.